

Воспоминания соузников священника Пьетро Леони¹

Вспоминает Юрий Трегубов

<Лето 1953 года>

«Нежданно-негаданно назначена лекция. Тема: "Партия и советский народ в борьбе за мир". На лекцию пришло много народу. Всем было интересно, как офицер МВД в золотых погонах будет читать доклад для заключенных. При этом подмывало, что можно будет даже задавать вопросы!

— Возможность задавать вопросы чекистам — говорит один, — это признак близкого конца света, и пришествия антихриста!

Доклад всех разочаровал. Ничего нового. Все старо, избито, давно известно.

Несмотря на возможность подискутировать, желающих являться на подобные лекции стало немного, и начальство прибегло к испытанному способу — сразу после доклада давать киносеанс. Это опять подняло "процент" посещающих лекции.

Приехал какой-то подполковник читать доклад на тему "Советский гуманизм". Тема, что и говорить, особенно интересная для лагерников. Подполковник начинает с Адама, говорит о высокогуманной миссии советского народа. Как мутный ручей текут восхваления советского строя!

— Советская власть вас не только карает. Она еще и милует. Указом Президиума Верховного совета СССР из-под стражи освобождается ряд лиц — по амнистии, по пересмотру дел, по активировке. Где вы видели такое милосердие? Миллионы уже освобождены, а это только небольшой процент всех тех, кто будет освобожден. Вот так...

В зале гробовая тишина.

— Лектору можно задавать вопросы — говорит заместитель начальника лагеря, восседающий за председательским столом, — но организованно и по очереди. Вот вы первый, — обращается он к поднявшему руку румыну.

Тот встает.

— Гражданин начальник, вы сказали, что советская власть

¹ ЛЕОНИ Пьетро Ангелевич, родился в 1909 в Премилькуде (Италия). До 1921 — окончил школу и работал в хозяйстве отца, в 1927 — окончил духовную семинарию и принял монашество в монастыре иезуитов. С 1931 — учился в Григорианском университете в Риме, в 1935 — окончил Коллегиум Руссикум, практиковался в Колледже иезуитов, в 1939 — рукоположен в священники восточного обряда. С 1940 — в монастыре во Флоренции; летом призван в армию капелланом в госпитале в Болонье. В марте 1941 — выехал с госпиталем в Албанию, с июня 1941 — с итальянской армией в Греции. В августе 1941 — вызван в Рим, назначен капелланом в госпиталь, с дивизией прибыл в Днепропетровск. В мае 1943 — с армией вернулся в Италию, служил в монастыре в Риме, в сентябре Ватиканом назначен настоятелем французского храма в Одессе в СССР. 29 апреля 1945 — арестован, 12 ноября приговорен к 10 годам ИТЛ и отправлен в Темлаг. 15 июня 1947 — арестован как «участник контрреволюционной организации "Воля"». 28-29 августа приговорен к 25 годам каторжных работ и 8 сентября отправлен в Дубравлаг. 8 октября 1948 — переведен в Речлаг, на тяжелых работах получил перелом и 10 месяцев провел в лагерной больнице.

освободила уже миллионы и что это только небольшой процент тех, кого освободят. Если миллионы — небольшой процент, то сколько же сидят в лагерях? Полстраны!

В зале оживление, смех. Кто-то кричит:

— Верных сорок миллионов! Вот это действительно гуманизм!

Из-за кулис показывается лисья физиономия одного лагерного активиста, которому сидящий с края опер делает какие-то знаки.

— Эй, руманешти, уноси свою голову, — кричат из зала румыну.

Румын начинает пробираться к выходу. Тут вскакивает итальянский священник per Leoni — как его все зовут — и на вполне приличном русском языке кричит:

— Не верьте обманщикам-чекистам! Не верьте этой безбожной власти! Чекисты вас обманывают, боритесь с ними!

Все обомлели. Председательствующий вскочил и начал, размахивая руками, кричать:

— Что вы здесь речи произносите? Приедете на родину — там и митингуйте!

Поднялся гвалт. С большим трудом удалось утихомирить горячего Леони. Между прочим, после этого выступления его все-таки посадили в изолятор, — несмотря на гуманизм советской власти»².

* * *

Вспоминает Жан Урвич³

<Лето 1955 года>

В 1955 году лагерная администрация получила указание из Москвы организовать сбор подписей среди заключенных под Стокгольмским воззванием о запрещении атомного оружия. В помещении лагерного клуба создали митинг, к заключенным обратился лектор с призывом подписаться, а потом ведущий собрание оперуполномоченный стал приглашать желающих выступить в поддержку воззвания.

«И вдруг из конца зала прозвучал голос на русском языке с итальянским акцентом: «Кто подпишет Стокгольмское воззвание, тот подпишет свой смертный приговор. Лучше жестокая смерть от атомной бомбы, чем продолжение этого "счастливого рая", в котором мы находимся». Зал буквально взорвался. Возникшую суматоху и шум нельзя было унять. Митинг сорвался. Все пошло кувырком.

Конечно же, это был отец Пьетро, который пользовался среди заключенных⁴ «очень высоким авторитетом и большим влиянием. Его самообладание и манера держать себя с лагерным начальством снискали ему уважение всех».

После митинга отец Пьетро был вызван оперуполномоченным и

² Трегубов Ю. А. Восемь лет во власти Лубянки. Записки члена НТС. М.: "Посев", 2001. С. 254-255.

³ Здесь и далее выдержки из: Urwich J. Fara Pasaport prin URSS. Munchen, 1976. С. 192.

⁴ Здесь и далее курсивом выделен текст составителя.

обвинен в «открытом подстрекательстве заключенных против советской власти». Причем, в качестве доказательства, «политрук сделал нечто, что возможно было только в крайних случаях: он раскрыл имя своего информатора», доносившего о разговорах в бараке. Отец Пьетро вновь был посажен в барак усиленного режима.

«Но случилось чудо неба! Приблизительно через 10 дней он был освобожден.

Сообщение об отъезде патера Леони в Рим в момент, когда этого никто не ожидал, вселило много надежд и радости. Этот человек дал нам уверенность, что он сообщит свободному миру, в который он вернулся, трагическую и невероятную правду о стране "матадоров" гуманизма и братства народов».

25 апреля 1955 — срок приговора Пьетру Леони был снижен до 7 лет, в начале мае он был освобожден из лагеря и 17 мая передан в Вене представителям МИД Италии. Служил в приходе в Монреале (Канада), 26 июля 1995 — скончался там.